

Я увидел, как только злобучий огненный шар коснулся гигантского яйца, он вдруг обрушился, как масса. Он обвивал купол, как поток воды, и запекал его по кругу, не оставляя мертвых зон. Это не было осознанным действием Цзянь Чэна, а просто специфики злого огненного шара. Как было указано в описании навыка, хотя суть злого огня — это пламя, он имел свойства, похожие на клей. Если он коснется людей, злой огонь продолжит распространяться и проникать все глубже. Он будет сжигать до мозга костей, не останавливаясь, пока цель не станет пеплом. Очевидно, Цзянь Чэн говорил не на пустом месте, а действительно собирался поджарить это неизвестное гигантское яйцо. Его стол стоимостью 5000 долларов и изогнутый игровой экран за 1000 долларов разбились, прежде чем он успел раскачаться. Цзянь Чэн не заботился о том, что это такое, если он не подрубит его, гореть сердцу было сложно. Но в следующий момент перемена в яйце привела Цзянь Чэна в замешательство. Он увидел, что злой огонь, покрывающий поверхность гигантского яйца, постепенно уменьшался, как будто его поглощало это яйцо. Пока злой огонь полностью не исчез, яйцо не изменилось ни в чем, лишь температура немного повысилась. Цзянь Чэн теперь был еще более рассерженным. — Почему ты смеешь сопротивляться? Я посмотрю, сколько ты сможешь выдержать! Пока он говорил, ещё несколько злых огненных шаров приклеились к нему. Это гигантское яйцо не отказалось, Цзянь Чэн бросал один и получал другой. Он продолжал так до тех пор, пока злой огонь не иссяк, и он не смог больше бросать огненные шары. Температура на поверхности яйца уже могла искривлять окружающий воздух. Увидев эту сцену, лицо Цзянь Чэна стало совершенно черным. Он действительно не верил, что не сможет справиться с этим сломленным яйцом как демон-колдун. Если магические атаки не работают, тогда он будет использовать физику. Подумав об этом, Цзянь Чэн решительно достал из рюкзака простой посох с черным кристаллом и ударил им по гигантскому яйцу. Раздался ясный звук, как при столкновении металлов, и на поверхности купола, по которому он ударил, внезапно появилась трещина. Эта трещина становилась все больше, и прежде чем Цзянь Чэн успел сделать ещё два удара, она уже распространилась по всему яйцу. В следующий момент гигантское яйцо, уже полное трещин, внезапно лопнуло и превратилось в точку света в небе. Когда свет исчез, купол исчез без следа, а на его месте появился цверг, улыбающийся, как Шиб-ину. В то же время в верхнем левом углу сетчатки Цзянь Чэна всплыли два сообщения в нужный момент: [Инкубация завершена]. [Поздравляем игрока с получением питомца уровня SSS: Цербер]. Смотря на Шиб-ину, который постоянно вилял хвостом в его сторону, Цзянь Чэн сделал два глубоких вдоха, чтобы подавить бурю эмоций в своем сердце, и медленно опустил посох. С одной мыслью он открыл пустую пэт-пену: Питомец уровня SSS: Цербер Уровень: Lv1 (0/1000). Здоровье: 300/300 Синяя полоска: 300/300 Сила: 30 Ловкость: 30 Телосложение: 30 Дух: 30 Родной навык: Адский огонь Смотря на Шиб-ину, который радостно приветствовал его, уголки рта Цзянь Чэна неконтролируемо дернулись. Он вдруг осознал, что не может одолеть собаку. Смятение от уничтожения имущества смешалось с обидой на то, что люди хуже собак, и две эти сложные эмоции переплелись, вызвав искажённую улыбку на лице Цзянь Чэна, который только что успокоился. — Ты меня понимаешь? Сказав это, Цзянь Чэн присел и погладил голову Шиб-ину. Лицо, скрытое в тенях, затрудняло увидеть его выражение в этот момент, но вокруг него воздух стал внезапно торжественным. — Ванг! $\geq \nabla \leq$ [Понимаю, мастер!] Не замечая аномалии, Цербер продолжал радостно вилять хвостом. После того как он обнаружил, что его питомец имеет разум и что между ними нет преграды для общения, Цзянь Чэн улыбнулся ещё больше. — Ты на 100% верен мне? — Ванг![Конечно!] Думал, что Цзянь Чэн испытывает его, на его лице внезапно появилось серьёзное выражение. Хотя это выглядело странно на его собачьей мордочке, можно было увидеть, что он был серьезен в этот момент. — Тогда ты сделаешь всё, что я скажу, верно? — Ванг![Конечно!] — Хорошо, чтобы компенсировать ошибки, которые ты сделал раньше, с этого момента ты будешь ответственен за чистоту и безопасность магазина. Вдруг всё тело Цербера застыло, и даже виляющий хвост застывает в воздухе. Как будто он боялся, что не поймёт, что он хотел сказать, Цзянь Чэн объяснил: — Ты не знаешь, что я имею в виду? На самом деле всё довольно просто. — Тебе

просто нужно подметать и мыть пол каждый день, чистить стекла, приятно вести себя, когда приходят гости, и наказывать нарушителей, когда они появятся, и на этом всё. — Смотри, это просто! Цзянь Чэн сказал с улыбкой, поглаживая голову Цербера более энергично. Разве не приятно делать так? — Ванг... Σ(Δ|) [Мастер... Я, кажется, собака!] Цербер посмотрел на лицо Цзянь Чэна и несколько раз колебался. Не проблема быть охранником, его предки были сторожами в аду. Но что такое уборка! — Хмм, ты не подчиняешься приказам хозяина? После того, как он услышал сопротивление Цербера, улыбка с лица Цзянь Чэна исчезла мгновенно, и он уставился на Цербера с полными ярости глазами. Под взглядом Цзянь Чэна, полный жажды смерти, Цербер, только что родившийся, так испугался, что его ноги задрожали, и даже хвост спрятался. — Ванг, □_□ [Не осмеливаюсь, мастер.] □ — Хорошо, давай начнем работать, и сначала уберем эту кучу мусора. Как если бы лицо изменилось, лицо Цзянь Чэна мгновенно изменилось с морозного на яркое весеннее. Говоря это, он указал на обломки стола позади себя, и в то же время достал метлу откуда-то и отдал её Церберу. Так как форма заставляла собаку, адский пес только мог повесить уши и неловко использовать свои лапы для метлы, которую передал Цзянь Чэн. — Ванг, ㄇ_ㄇ...[Подчиняюсь, мастер]. Наблюдая за унылым Цербером, который выпрямился, извергая кровавые пламени, чтобы сжечь останки стола в прах, а затем смахивая пепел в совок с помощью двух лап, держащих метлу, Цзянь Чэн с облегчением кивнул, не забыв напомнить: — Помни, после подметания хорошо вымыть пол. — Я выйду снаружи и позабочусь о домашних делах. Говоря это, он вышел из магазина. Цербер смотрел на спину Цзянь Чэна в недоумении и вдруг почувствовал, как его собачья жизнь стала одиночной. На мгновение тьма окутала его, и из глаз собаки потекли две капельки воды. — Кстати, если ты будешь усердно работать, я принесу тебе дорогой корм для собак, когда вернусь. — С этого момента тебя будут звать Ванцай. Цзянь Чэн обернулся и улыбнулся ярко Ванцаю. Слыша это, уши Ванцай, которые раньше опускались, мгновенно поднялись, и разочарование с лица собаки исчезло, как дым. — Ванг!(□□) [Спасибо, мастер!] В этот момент он понял, что его хозяин все еще любит его, иначе как бы он мог получить такое прекрасное имя, как Ванцай. Он действительно не совсем понимал, что это имя значит, но оно звучит гармонично и определенно хорошо. Если он продолжит усердно работать, он определенно завоюет расположение своего хозяина. Думая об этом, Ванцай вдруг почувствовал, что в его собачьей жизни стало светлее, и он стал трудиться с удвоенной энергией. Но не замечая, что его хозяин вышел из магазина с хитрой, как у лисицы, улыбкой. — Хи-хи, похоже, мне больше не нужно нанимать клерка, и я значительно сэконобил деньги. Я уверен, что каждый, кто увидел эту сцену, хотел бы сказать Цзянь Чэну: — Ты дьявол?